

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СТАТУСЫ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© 2017 г. С.А. Усатов, А.И. Гапонова

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В данной статье на основе анализа научных и законодательных версий соотношения понятий «правовое положение» и «правовой статус» предложено ввести в научный оборот термин «конституционно-правовые статусы иностранных граждан», а также обосновываются подходы к его структуре применительно к иностранным гражданам в России.

Ключевые слова: конституция, правовое положение, правовой статус, конституционно-правовые статусы иностранных граждан, права, обязанности, ответственность.

On the basis of analysis of scientific and legal versions of the relationship between the concepts of "legal status" and "legal status" the author offers to introduce the term "constitutional and legal statuses of foreign citizens" into scientific use; justifies the approaches to its structure with regard to foreign nationals in Russia.

Keywords: constitution, legal status, legal status, constitutional and legal statuses of foreign citizens, the rights, duties, responsibility.

Объективность наличия государств и их граждан, по разным причинам оказывающихся на территории разных стран, обуславливают обращение к проблемам правового положения лиц, не являющихся гражданами страны пребывания или проживания. Признание таких ситуаций, например в России, выражается в соответствующих конституционных положениях (ст. 27, ч. 3 ст. 62 и др.) [1] и стимулируется развитием межгосударственных отношений. Согласно официальным статистическим данным темпы миграции в Российскую Федерацию последние пять лет (в период с 2011 по 2016 год) динамично увеличиваются [2]. Следовательно, решение вопросов правового положения и правовых статусов иностранных граждан в России приобретает особую актуальность.

Несмотря на делящуюся научную дискуссию о содержательных и элементных характеристиках «правового положения» и «правового статуса» личности, вопрос о соотношении этих понятий не исчерпан.

При этом некоторые позиции являются принципиальным для раскрытия авторской версии конституционно-правовых статусов иностранных граждан. Обратимся к ним, начиная с понятийных уточнений.

Слово «статус» заимствованно в русский язык из латинского и при буквальном переводе означает «состояние» или «положение». Термин «правовое состояние» в юридической научной литературе упоминается реже, чем «статус» и «положение», а законодателем и вовсе не употребляется. Во избежание путаницы и для удобства в настоящей статье термин «правовое состояние» будем использовать как лингвистическую (но не юридическую) конструкцию, которой объединены понятия «правовой статус» и «правовое положение».

Научные дискуссии, касающиеся соотношения правового положения и правового статуса личности, можно свести к трем группам.

Первую группу представляют научные взгляды, согласно которым происходит отождествление смежных понятий «правовой статус» и «правовое положение». К числу приверженцев данного подхода можно отнести Н.И. Матузова, который отмечает, что «понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности равнозначны. По его мнению, законодательство, юридическая практика, печать, а также международные акты о правах человека не проводят между ними какого-либо различия, употребляют в одном и том же смысле как взаимозаменяемые понятия, отдавая предпочтение тому или другому выражению, исходя из контекста [3, с. 52-53]. О.Е. Кутафин придерживался аналогичной позиции применительно к иностранным гражданам [4]. По мнению М.В. Мархгейм, «лицо, находящееся под юрисдикцией России, может иметь различный правовой статус: типичный (гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства), особый (дети, инвалиды, пожилые) и исключительный (обвиняемые в совершении преступления, задержанные,

заклученные под стражу, осужденные, потерпевшие от злоупотреблений властью» [5, с. 28], из чего можно сделать вывод о синонимическом использовании терминов «положение» и «статус».

Вторая группа теорий исходит из того, что понятия «правовое положение» и «правовой статус» не могут быть отождествляемы и взаимозаменяемы. Н.В. Витрук полагал, что «правовое положение» более широкое понятие, нежели «правовой статус», и «правовой статус» содержится в «правовом положении» в качестве его структурного элемента. Правовое положение личности – широкая обобщающая категория, которая раскрывает все элементы закрепленного в праве состояния личности, находящиеся между собой в определенных связях, в социальном плане обусловленные тем местом, какое личность занимает в системе общественных отношений [6, с. 10].

Третья группа теорий основывается на допустимости и необходимости введения в научный оборот новых понятий и лексико-юридических конструкций, характеризующих правовое состояние личности. В этом ключе интересен подход З.С. Байниязовой, предлагающей альтернативный подход к решению проблемы разграничения понятий «правовой статус» и «правовое положение» личности путем введения нового термина «консолидированный правовой статус личности» [7]. Поскольку, по мнению Н.И. Матузова, за терминологией скрываются вполне определенный смысл понятий, познание содержательной стороны правовых явлений, то более четкая и подробная терминология никак не может усложнить проблему [3, с. 10].

В разработке авторского подхода к обоснованию конституционно-правовых статусов иностранных граждан мы исходили из позиции о нетождественности понятий «правовое положение» и «правовой статус», соотношении их как целого и части, а также о допустимости включения в научный оборот новых понятий и лексико-юридических конструкций.

Доктринальные выводы о правовом положении/правовом статусе применительно к России можно конкретизировать путем характеристики соответствующих законодательных решений. Анализ наименований законов позволил утверждать, что термин «правовое положение» как широкая, емкая категория распространяется на значительное число лиц: Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [8]. Термин «правовой статус» прилагается к лицам определенной профессии, должности: Закон «О статусе судей в Российской Федерации» [9]; федеральные законы «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [10], «О статусе военнослужащих» [11]. Таким образом, законодатель характеризует правовое положение лиц в целом и правовые статусы их отдельных категорий.

Исходя из логики законодателя, мы предлагаем включить в научный оборот термин «конституционно-правовые статусы иностранных граждан». Характеристика правового положения иностранных граждан в целом четко прослеживается в Конституции России, в специальном федеральном законе. Подходы законодателя к определению в Российской Федерации правовых статусов отдельных категорий – обучающихся, работающих, военнослужащих, членов семей российского гражданина и др. – иностранных граждан, нуждаются в самостоятельном анализе.

В связи с настоящим исследованием считаем необходимым отметить, что понятийное обобщение, допущенное в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», не вполне корректно. Во-первых, «иностранцы граждане» и «лица без гражданства» обладают разными правовыми статусами; во-вторых, объединение этих категорий лиц в одну под общим названием «иностранец» вызывает путаницу и неопределенность. Особо подчеркиваем, что в настоящей работе мы характеризуем конституционно-правовые статусы исключительно иностранных граждан, то есть лиц, обладающих гражданством иного государства и не имеющих гражданства Российской Федерации.

Наряду понятийно-содержательными дискуссиями в оценке правовых состояний личности, сохраняется разброс мнений об элементном составе ее правового положения и правового статуса.

Большинство исследователей правового статуса личности сходятся во мнении, что его обязательными элементами являются права, обязанности и ответственность. Такой трехэлементной структуры мы придерживаемся, определяя конституционно-правовые статусы иностранных граждан. При этом нередко структура правового статуса личности дополняется иными элементами. Так, Н.И. Матузов, прирастил рассматриваемую структуру соответствующими правовыми нормами, правовыми принципами, правоотношениями общего «статусного» характера [3, с. 59]. По мнению Л.Д. Воеводина, принцип равноправия – одна из главных установок правового статуса личности [12, с. 33], а «гражданство (или подданство) с древности стало определяющим элементом положения индивида в государстве» [12, с. 30].

С обязательностью присутствия гражданства в структуре конституционно-правовых статусов иностранных граждан согласиться можно при условии отождествления правового положения и

правового статуса личности. Поскольку мы их разделяем, постольку гражданство к элементам конституционно-правовых статусов иностранных граждан не относится.

Мы согласны с мнением Н.В. Витрука, что среди всех правовых явлений, характеризующих правовое положение личности, следует выделить систему признанных государством прав, свобод и обязанностей как основу, ядро, стержневой элемент правового положения. Ее и следует определить как правовой статус личности [6, с. 12]. Поэтому обязательными элементами конституционно-правового положения иностранных граждан являются гражданство и предложенные нами их конституционно-правовые статусы, включающие права, обязанности и ответственность.

Таким образом, в России наряду с общим конституционно-правовым положением иностранных граждан предлагаем выделять их конституционно-правовые статусы, отличающиеся множественностью и многообразием. Структурно первое обязательно включает гражданство и конституционно-правовые статусы иностранных граждан, а также иные элементы – гарантии, принципы, интересы, правоспособность – в их различных интерпретациях. Элементами конституционно-правовых статусов иностранных граждан, на наш взгляд, являются только права, обязанности и ответственность.

Литература и источники

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
3. Матузов, Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987.
4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации. М.: Проспект, 2014.
5. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореф. диссер. ... докт. юрид. наук. М., 2005. 56 с.
6. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.
7. Байниязова З.С. Проблема консолидации юридического статуса личности в российской правовой системе // Журнал российского права. 2014. №12.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3032.
9. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета, 1992. № 170.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации депутатов» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
12. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997.